

П О Н Я Т Ь Г Е Р О Я

СЕЙЧАС уже и не помню тот день, когда впервые услышал его голос — чуть глуховатый, а в иные мгновения резкий, хлесткий, переходящий чуть ли ни на фальцет, голос, сразу заставляющий вслушаться в него, ждать фразы новой. Он, Валентин Антонов, актер Государственного русского драматического театра, читал по радио рассказ Юрия Шамшурина, читал так, что каждая фраза становилась как бы выпуклой, осязаемой. С той поры, услышав его голос, прибавлял громкость радиоприемника... Потом он вместе с труппой театра приехал в Усть-Неру. И уже можно было не только услышать, как актер «озвучивает» своего героя, но и как «лепит» его образ, как живет на сцене.

Много времени прошло с той поры, во многих спектаклях приходилось видеть В. Антонова, и, казалось бы, что актер тебе знаком, как говорится, во всех ипостасях, но вот приходишь на премьеру и снова удивляешься: а есть ли предел его возможностям?

СУДЬБЫ

Этот вопрос я ему задал в недавнюю нашу встречу.

— Что на это ответить? — он задумался. — Если живешь

театром, если слышишь голос героя, а не просто произносишь его реплики — может ли быть иначе? Ведь каждая встреча с героем, будь то в инсценировке «Дядюшкин сон» по Достоевскому или, скажем, в пьесе Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание» — это чья-то судьба, чья-то жизнь, которую мне надо прожить с максимальной достоверностью. И я эту достоверность ищу каждодневно, чтобы не повторять однажды найденное.

Вспоминается его Девятков из пьесы А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся...». Он, волей случая оказавшийся в ситуации сложной, требующей от героя, человека кристальной чистоты, бескомпромиссного, поступиться своей честностью во имя спасения другого человека. Оставим на совести драматурга линию поведения Девяткова, но актер вместе с постановщиком спектакля сумели убедить зрителей в необходимости такого поступка. И несколько не принижая работы других актеров, занятых в спектакле, хочется отметить, что роль Девяткова оказалась выписанной с наибольшей доказательностью.

— Мне хотелось, — говорит В. Антонов, — показать героя неоднозначного, умеющего слушать других, сумевшего за экстравагантными поступками Лени Шиндина разглядеть душу человека, живущего далеко не личными интересами...

— И так бывает всегда?

— Конечно! Зачем же тогда выходить на сцену? — удивляется Антонов. — Если ты холоден в своих пристрастиях, если ты не чувствуешь, что нужно человеку по ту сторону рамп, надо менять профессию...

А он шел к ней всю свою жизнь. В школе, когда участвовал во всех постановках, осуществляемых юными энтузиастами театра; на фронтах Великой Отечественной, когда между боями выдавалось короткое время отдыха... Три дня оставалось до светлого Дня Победы, когда его, комсорга полка, ранило в одном из последних боев. Был миг, темный миг, когда показалось, что жизнь для него, мечтавшего о том, как однажды он выйдет на настоящую театральную сцену, кончилась... Но боль отступила, и он, демобилизованный по инвалидности, решительно переступил порог Ленинградского театрального училища...

Работал в Иркутске, Семипалатинске, Белгороде, Киеве, Чувашии — и всюду ему сопутствовал успех. Об этом свидетельствуют многочисленные рецензии на страницах газет.

Сейчас, наверное, уже и не сосчитать тех ролей, которые ему пришлось сыграть на сценах разных театров, в самых разных классических и современных пьесах. Да и разве в количестве ролей суть актерской жизни? Конечно, грустно, когда актер находится в так называемом простое, но еще хуже, когда его творческий путь не согрет успехом, который является тем самым воздухом, без которого невозможно полноценно жить, работать.

День народного артиста Якутской АССР Валентина Антонова насыщен до предела. Он практически занят во всех спектаклях театра, идущих в нынешнем сезоне. Играть в спектаклях, поставленных по пьесам Еврипида, В. Шукшина, Эдуардо де Филиппо, Т. Уильямса, А. Гельмана, в последнем спектакле, поставленном на сцене театра — «Сны пустыни», играть роли значительные, требующие от актера полной самоотдачи — дело нелегкое, ответственное, но одновременно и приносящее огромное удовлетворение, когда сцена, сыгранная тобой, вызывает ответный отклик в зале — то ли звенящей тишиной, то ли благодарными аплодисментами.

Настоящий актер всегда живет не только днем сегодняшним, но и завтрашним, живет надеждой. Валентин Дмитриевич Антонов из этой породы, а значит — быть новым ролям, новым удачам.

Ю. ЧЕРТОВ.